

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Республики Карелия о проверке конституционности пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации

Определение · № 52-О · от 06.02.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного

Собрания Республики Карелия о проверке конституционности

пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации и

пункта 2 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации

город Москва 6 февраля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,

М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова,

О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Я.Сливы, проводившего на основании статьи

41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

предварительное изучение запроса Законодательного Собрания Республики Карелия,

у с т а н о в и л:

1. В запросе Законодательного Собрания Республики Карелия оспаривается конституционность пункта 1 статьи 34 ГК Российской Федерации, согласно которому органами опеки и попечительства являются органы местного самоуправления, и пункта 2 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации, содержащего такую же норму и устанавливающего, кроме того, что вопросы организации и деятельности органов местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, определяются указанными органами на основании уставов муниципальных образований в соответствии с законами субъектов Российской Федерации, данным Кодексом, Гражданским кодексом Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы, как возлагающие опеку и попечительство над детьми, оставшимися без попечения родителей, на органы местного самоуправления, не согласуются со статьями 38 (часть 1) и 72 (подпункт "ж" части 1) Конституции Российской Федерации, согласно которым материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а функции защиты семьи, материнства, отцовства и детства отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения; органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти; органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств; реализация переданных полномочий подконтрольна государству (статья 12; статья 130, часть 1; статья 132); установление общих принципов организации местного самоуправления находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункт "н" части 1); по

предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статья 76, часть 2).

Полномочия органов местного самоуправления в области социальной защиты населения, в том числе решение вопросов опеки и попечительства, определяются взаимосвязанными положениями Закона Российской Федерации от 6 июля 1991 года "О местном самоуправлении в Российской Федерации" (с последующими изменениями и дополнениями), содержащимися в пунктах 7 и 9 статьи 53, пунктах 6 и 7 статьи 64, пунктах 6 и 7 статьи 75, и Федерального закона от 28 августа 1995 года "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", содержащимися в пунктах 1 и 2 статьи 56, а также Федеральным законом от 6 октября 2003 года "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", закрепляющим общие для всех субъектов Российской Федерации правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления и вступившим в силу в полном объеме с 1 января 2003 года. Причем положениями Федерального закона от 6 октября 2003 года, которые вступили в силу 8 октября 2003 года, установлено, что к вопросам местного значения относятся опека и попечительство, оказание содействия в установлении в соответствии с федеральным законом опеки и попечительства над нуждающимися в этом жителями (пункт 16 части 1 статьи 14, пункт 13 части 1 статьи 15, пункт 21 части 1 статьи 16).

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7, часть 2); материнство и детство, семья находятся под защитой государства (статья 38, часть 1). Из названных положений во взаимосвязи со статьей 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту - обязанностью государства, и статьей 18, закрепляющей, что права человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, вытекает, что забота о благополучии и развитии детей, включая нуждающихся в опеке и попечительстве, защита их прав и интересов - обязанность не только органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, но и органов местного самоуправления как наиболее приближенных к населению.

В силу указанных конституционных требований федеральный законодатель, реализуя свои полномочия в сфере семейного законодательства, а именно осуществляя правовое регулирование отношений, связанных с защитой семьи, материнства, отцовства и детства, а также с социальной защитой (статья 72, пункты "ж" и "к" части 1, Конституции Российской Федерации), вправе отнести вопросы опеки и попечительства над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, к вопросам муниципального уровня, и с этой точки зрения пункт 1 статьи 34 ГК Российской Федерации и пункт 2 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации сами по себе не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации.

3. Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемой нормы; если же такая неопределенность отсутствует или является мнимой, соответствующее обращение не может быть признано допустимым по смыслу Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Поскольку неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации пункта 1 статьи 34 ГК Российской Федерации и пункта 2 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации отсутствует, запрос Законодательного Собрания Республики Карелия не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Республики Карелия, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 52-О